

Лянь Цзиньяо без лишних слов объяснила свой план:

— Я знаю, что ты неплохо владеешь оружием. Пойдем со мной, тебе не нужно будет сражаться, просто позаботься о себе. Когда вернемся, я велю принести тебе новую кровать.

Какие условия...

Тан Чжао на мгновение опешила, но быстро поняла, что к чему. Лянь Цзиньяо явно пыталась привязать ее к себе — они знали друг друга всего день, хоть и сражались вместе, и разговаривали, но доверия между ними еще не было. Она сама предложила план, и хотя Лянь Цзиньяо сочла его разумным, все же не могла не насторожиться.

Конечно, если этот поход окажется успешным, Тан Чжао не только заслужит доверие, но и внесет значительный вклад.

Тан Чжао взвесила все за и против и кивнула:

— Хорошо, я пойду с вами.

Тан Чжао предложила свой план не просто так. На самом деле разбойники, которые полагались только на грубую силу, были легкой добычей. Когда она и Лянь Цзиньяо повели своих людей на Крепость Черного Ветра, там действительно не оказалось достаточно сил для сопротивления, и крепость была захвачена менее чем за час.

После этого Тан Чжао больше не нужно было ничего объяснять — Лянь Цзиньяо и ее люди сами знали, что делать. Они закрыли ворота, сделав вид, что все спокойно, и начали грабить сокровища Крепости Черного Ветра, ожидая, когда те разбойники, которые напали на Крепость клана Лянь и скрылись в лесу, вернуться. Этот процесс занял почти сутки, и только когда последние разбойники либо сдались, либо были убиты, эта кровавая борьба закончилась.

Бородач, поглаживая свою бороду, с гордостью сказал:

— Эх, эти старики из Крепости Черного Ветра давно зарились на нашу крепость, и вот мы наконец отомстили. Этот поход того стоил.

Методы разбойников были жестокими — лидеров обычно не оставляли в живых, а простых разбойников иногда принимали в свои ряды. Теперь, когда Крепость Черного Ветра была захвачена, все те, кто мечтал навредить Крепости клана Лянь, были обезглавлены. Почти все — потому что некоторые умерли иначе.

После полной победы, через сутки, люди Крепости клана Лянь начали собирать трофеи.

Тан Чжао не участвовала в бою, как и обещала, только держалась в стороне и защищала себя. Но теперь бородач смотрел на нее совсем иначе и даже не постеснялся похвалить ее.

На похвалы бородача Тан Чжао не обратила внимания и спросила Лянь Цзинъяо:

— Что ты планируешь делать после возвращения?

Лянь Цзинъяо, не задумываясь, ответила:

— Крепость Черного Ветра была самой близкой к нам. Теперь, когда мы захватили ее, это станет предупреждением для других, и вряд ли кто-то еще осмелится напасть на нас.

Она посмотрела на Тан Чжао:

— Мы смогли победить так легко только благодаря твоему плану. Когда вернемся, ты тоже получишь свою долю добычи.

Крепость Черного Ветра существовала десятилетиями, и ее запасы были огромны. Когда из хранилища начали выносить ящики с золотом и драгоценностями, многие не могли оторвать глаз. Однако Тан Чжао, видевшая куда большее богатство, осталась равнодушной.

Она лишь спросила:

— А что дальше? Крепость клана Лянь продолжит грабить путников?

Лянь Цзинъяо, не глупая, сразу уловила скрытый смысл в словах Тан Чжао и холодно ответила:

— Ты же знаешь, что мы разбойники. Если не грабить, то чем еще заниматься?

Тан Чжао, не желая портить только что наладившиеся отношения, махнула рукой:

— Я просто думаю, что грабить путников не так выгодно. Они платят за проезд, и вы больше не можете их трогать, но сколько это стоит?

Она указала на ящики с добычей:

— А эта добыча из Крепости Черного Ветра обеспечит вас на годы.

Лянь Цзинъяо, не поддавшись искушению богатством, нахмурилась:

— И что ты предлагаешь?

Тан Чжао подошла ближе, слегка потянув за рукав Лянь Цзинъяо:

— Я слышала, что Крепость клана Лянь была самой крупной в радиусе сотен ли, но после смерти старого атамана другие, видя, что ты молодая женщина, стали смелее. Крепость Черного Ветра была ближайшей, но ведь не единственной, кто пытался тебя унижить. Ты просто оставишь это?

Лянь Цзинъяо опустила взгляд на руку Тан Чжао, держащую ее рукав, и слегка отодвинулась:

— Ты предлагаешь мне заняться грабежом других крепостей? Я не стану рисковать своими людьми ради твоих идей.

Тан Чжао на самом деле мало знала о разбойниках юго-запада и не подозревала, что в радиусе сотен ли вокруг Крепости клана Лянь было еще пять или шесть групп. Крепость клана Лянь действительно была сильна, и их действительно унижали, и в ночном нападении участвовали не только люди Крепости Черного Ветра. Но разве они смогут напасть на всех, не опасаясь, что те объединятся?

Кроме того, между крепостями существовали неписанные правила, которых Лянь Цзиньяо не хотела нарушать.

Тан Чжао видела, что Лянь Цзиньяо не заинтересована, но все же подняла подбородок:

— С моим планом мы захватили Крепость Черного Ветра за два дня. Сколько твои люди потеряли? А сколько они теряют, грабя караваны?

Потери, конечно, были. Даже если в Крепости Черного Ветра оставалось мало людей, а те, кто вернулся, были глупы, они все равно сражались до последнего. Но жизнь разбойника всегда была связана с риском, и по сравнению с грабежом караванов, добыча из Крепости Черного Ветра была огромной. Можно сказать, что этот поход обеспечил их на годы, если не на десятилетие.

Лянь Цзиньяо осталась непреклонной, вытащив меч и осмотрев его:

— Крепость Черного Ветра сама напала на нас, и ты просто воспользовалась ситуацией. В будущем таких возможностей не будет.

Тан Чжао, увидев блеск меча, не испугалась:

— Нападение имеет свои правила, а защита — свои. Расскажи мне о врагах вокруг, и я предложу тебе план.

Хотя Лянь Цзиньяо еще не была убеждена, бородач, который слушал все это время, уже загорелся идеей:

— Атаманша, давай хотя бы выслушаем ее. Если план окажется стоящим, почему бы и нет?

В конце концов, Лянь Цзиньяо поддалась уговорам бородача:

— Хорошо, давай послушаем.

Бородач, обрадовавшись, тут же начал рассказывать о соседних крепостях.

Хотя и Цзяннань, и юго-запад находятся на юге, расстояние между ними огромно. Добраться

из Цзяннаня на юго-запад едва ли быстрее, чем из столицы. Обычная поездка занимает не меньше полумесяца, а на быстрых лошадях — не менее нескольких дней.

Минда, прибывшая из Цзяннаня, потратила на дорогу около недели и, наконец, с пылью на одежде, ступила на землю юго-запада.

Сопровождающий, который был с ней всю дорогу, наконец предложил:

— Ваше высочество, мы уже на юго-западе. Может, отдохнем день перед продолжением пути?

Минда действительно устала, и не только от долгого пути. С тех пор как Тан Чжао ушла, она не могла расслабиться. Слишком напряженная струна рано или поздно рвется, и Минда понимала это. Она кивнула:

— Хорошо, отдохнем день.

Затем спросила:

— Есть ли новости за это время?

Сопровождающий, который не успел доложить ей за время пути, тут же достал четыре или пять маленьких бамбуковых трубок:

— Из Маочжоу, Пинляна и от вашего эскорта за последние дни пришли сообщения.

Минда не стала упрекать его за задержку и взяла трубки, чтобы прочитать.

<http://bllate.org/book/15453/1370989>